

Ясевич-Бородаевская В.И.: Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. Санкт-Петербург. Государственная Типография. 1912 г.

Фрагменты о меннонитах.

«Штундизмъ подучилъ свое названіе отъ нѣмецкаго слова Stunde—часъ, который посвящается штундистами чтенію Слова Божія и пѣнію. Первоначально имя штундистовъ было усвоено нѣмецкимъ братствомъ Stunde въ Германіи. Братства эти возникли въ Германіи по инициативѣ лютеранскаго пастора Филиппа-Якова Шпейера (ум. 1705 г.), который, въ противовѣсъ безплоднымъ преніямъ богослововъ, началъ проповѣдывать нравственное возрожденіе и задумалъ основать общество истинныхъ христіанъ—братьевъ, долженствующихъ жить въ благочестіи (піэтизмъ). Примѣръ Шпенера вызвалъ подражаніе, и въ Германіи быстро стали возникать новыя братства—штунде. Бъ 1817 году, вмѣстѣ съ выходцами изъ Вюртемберга, эти братства были перенесены и къ нашимъ нѣмцамъ—колонистамъ южной Россіи»¹. Вмѣстѣ съ членами братства «штунде» явились и гюпферы. Эти выдѣлившіеся элементы изъ лютеранъ и реформаторовъ, не довольствуясь общественнымъ богослуженіемъ въ кирхѣ, собирались въ извѣстные часы (Stunde) въ частныхъ домахъ, привлекая и лютеранъ, и **меннитовъ**, и баптистовъ, и, при участіи духовныхъ наставниковъ, вели религіозныя бесѣды, которыя носили интимный характеръ.

– 21 –

Братство «штунде» горячо принялось за проповѣдь, но только среди нѣмцевъ имѣло временный успѣхъ, и внесло въ строго ригористическій культъ лютеранъ, **меннитовъ** и баптистовъ начала евангелизма и мистицизма. Несмотря, однако, на свои вполнѣ безобидныя политическія свойства, штундисты, а съ ними вмѣстѣ и гюпферы въ глазахъ нѣмцевъ явились вреднѣйшими разрушительнымъ элементомъ, и въ религіозной жили и нѣмцевъ въ тотъ періодъ возгорѣлась жестокая внутренняя, междоусобная борьба. Баптисты въ тотъ періодъ хлопотали предъ правительствомъ о расширеніи правъ и мало принимали участія въ этой борьбѣ. Лютеране же и **старо-менниты** даже обратились къ содѣйствию русскаго правительства, и, не скупясь на краски, они предъ властію ярко рисовали зловредную дѣятельность своихъ религіозныхъ антагонистовъ. Какъ видно изъ записки, составленной прокуроромъ лютеранской консисторіи, Бруномъ, въ числѣ пунктовъ обвиненія, выставленныхъ импъ противъ гюпферовъ и штундистовъ, особенно подчеркивался 2-й пунктъ, гдѣ—однимъ изъ поводовъ къ необходимости удаленія этихъ послѣднихъ какъ можно далѣе—было указано на стремленіе ихъ совращать православныхъ и на распространеніе ими среди русскихъ Евангелія на русскомъ языкѣ. Пока въ борьбѣ замѣшана была лишь ихъ собственная внутренняя политика, на это движеніе мало обращено было вниманія русскимъ правительствомъ. Второй же пунктъ обвиненія имѣлъ рѣшающее значеніе на дальнѣйшую

¹ «Штуедисты на югѣ Россіи» В. В.—въ Церковз. Вѣстн. 1882, № 42, стр. 10.

судьбу и гюпферовъ, и штундистовъ, и послѣдніе въ самомъ непродолжительномъ времени были частію сосланы на Кавказъ, частію должны были возвратиться за границу. Цѣль была достигнута. Но этими доносами былъ созданъ очень скользкій путь для дальнѣйшей русской религіозной политики, и мрачныя, буквально кровавыя, страницы были внесены въ исторію религіознаго движенія въ Россіи. Официальныя исповѣданія лютеранскаго характера создали ради своихъ цѣлей изъ «штундизма» какой-то фантомъ для русскаго правительства, который въ дальнѣйшемъ послужилъ во вредъ самимъ же нѣмцамъ, именно: когда одновременно почти съ мистическимъ

– 22 –

направленіемъ послѣ освобожденія крестьянъ, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній и перевода Новаго Завѣта, народилось въ Россіи среди крестьянскаго населенія новое движеніе піетистически-раціоналистическое, то въ этомъ всецѣло стали обвинять нѣмцевъ, воспользовавшись ихъ же собственнымъ орудіемъ.

Сваливать въ данномъ случаѣ все на нѣмцевъ было бы болѣе чѣмъ несправедливо и опрометчиво, и гораздо проще искать здѣсь объясненія въ отсутствіи правильныхъ отношеній духовенства къ народу.

Жили же нѣмцы баптисты бокъ-о-бокъ съ русскими, какъ извѣстно, много десятковъ лѣтъ, и мы не знаемъ случаевъ совращенія кого либо въ баптизмъ. Вліяніе нѣмцевъ на духовно пробужденный народъ нельзя даже назвать совращеніемъ, ибо совратить съ пути кого либо можно лишь въ томъ случаѣ, если человекъ идетъ прямымъ, намѣченнымъ путемъ. Посмотримъ же, какова была дѣйствительность. Для этого обратимся къ характеристикѣ того періода, сдѣланной органомъ духовнаго вѣдомства.

Херсонскій Архіепископъ Никаноръ, характеризуя духовное состояніе простаго народа той же эпохи, говоритъ: «Въ Херсонской епархіи», гдѣ впервые появился баптизмъ, «одинъ полуневѣжественный въ вѣрѣ приходится на 100 совершенно темныхъ, для которыхъ всякій образъ—богъ»².

И вотъ при такихъ-то жизненныхъ условіяхъ и создалось

– 23 –

взаимное тяготѣніе двухъ другъ другу чуждыхъ народностей, нѣмца-колониста баптиста и русскаго крестьянина на почвѣ чисто духовнаго единенія. Одинъ искалъ свѣта, другой спѣшилъ подѣлиться тѣмъ, что имѣлъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что прозелитизмъ является однимъ изъ основныхъ евангельскихъ правилъ духовной дѣятельности человека, что и сказалось особенно въ моментъ сильнаго религіознаго подъема духа среди нѣмцевъ, именно въ 60-хъ годахъ, почему и баптисты и частью **меннониты** пошли навстрѣчу религіозному броженію среди русскаго народа, преслѣдуя въ данномъ случаѣ лишь религіозныя цѣли.

Кличка же «штундистъ» повисла въ воздухѣ и долгое время примѣнялась въ житейскомъ народномъ обиходѣ просто въ качествѣ браннаго слова, болѣе, кажется, по созвучію со словомъ нигилистъ, которое въ ту пору приобрѣло уже права гражданства и, хотя и не имѣло зловѣщаго значенія, но широко примѣнялось и помогало во всѣхъ случаяхъ, когда удрученному новизною воображенію рисовалось нѣчто неопредѣленное, не эстетическое, нѣчто вышедшее за предѣлы обыденной жизни и нарушавшее гармонию благодушнаго довольства. Ту же картину наблюдаемъ мы и въ области религіозной народной жизни. Освобожденіе народа отъ крѣпостническаго гнета и пробужденіе народнаго самосознанія въ сферѣ религіозной этики нарушило и въ этой области вѣковѣчный сонъ: и здѣсь, вмѣсто того, чтобы проникнуть въ глубь вопроса, анализировать новое явленіе, и, ставъ съ нимъ лицомъ къ лицу, призвать свою совѣсть къ отвѣту,—на что не хватило ни мужества, ни порядочности,—стали обвинять нѣмцевъ-баптистовъ, которые дѣйствительно тогда пошли навстрѣчу этому пробужденію, желая помочь народу выбраться изъ непроглядной тьмы. И вотъ за новымъ

² «Правосл. и штуд.» (брошюра) 1884 г., стр. 25,

религіознымъ движеніемъ удержалось нѣмецкое наименованіе штунде, или штундизмъ, и до 90-хъ годовъ кличка «штундистъ» свободно витала по бѣлу-свѣту въ качествѣ вольной терминологіи, наравнѣ съ кличкой «шалапутъ», и стала синонимомъ вообще религіознаго отщепенства.

– 24 –

Въ серединѣ 90-хъ годовъ это наименованіе получаетъ несоотвѣтствующую ему спеціальную окраску, и «штундисты», какъ какая-то особенная уже секта, выдѣляются изъ общаго состава сектантства и, согласно закону отъ 4 Іюля 1894 г., превращаются въ нѣчто зловѣщее съ направленіемъ антигосударственнымъ.

– 25 –

Такимъ образомъ нѣмцы заполнили лишь пробѣлы и усилили въ народѣ потребность къ духовному просвѣщенію и стремленіе къ изученію Слова Божія; и дѣйствительно: тамъ, гдѣ раньше въ праздникъ стояла на столѣ водка и карты, царили брань и пьяное безобразіе,— появилось на томъ же столѣ Евангеліе, въ семьѣ установились добрыя взаимныя отношенія, въ запасѣ появился свободный кусокъ хлѣба, а вмѣсто брани воцарилась мирная религіозная бесѣда.

– 113 –

Первымъ очагомъ развитія евангелизма на югѣ Россіи, какъ извѣстно, была Херсонская губернія, усѣянная колоніями, населенными лютеранами, **меннонитами** и баптистами. Найдя здѣсь богатую почву среди мѣстнаго элемента, а также и пришло, коимъ изобилуетъ Херсонская губернія, проповѣдь Слова Божія широкимъ потокомъ разлилась какъ по этой, такъ и по сопредѣльной съ ней Кіевской губерніи.

– 206 -

Сектантство въ Екатеринославской губерніи.

Какъ извѣстно, заселеніе этого края производилось разноплеменными элементами. Здѣсь были и приглашенныя по инициативѣ правительства славянскія народности, и нѣмцы-**меннониты**, и выходцы изъ Греціи, Молдавіи, Валахіи и Сербіи; сюда были переведены въ большемъ числѣ старообрядцы изъ внутреннихъ губерній и сюда же перекочевали старообрядцы, долго скрывавшіеся за границей, которымъ предложены были льготы и преимущества наравнѣ съ иностранцами, причемъ было предписано, чтобы «о бритвѣ бородъ и ношеніи указаннаго платья принужденія не чинить»³; кромѣ того, были имъ дарованы и другія льготы, и властямъ вмѣнено было въ обязанность «должное стараніе объ ихъ прилагать и отъ всякихъ обидъ защищать». Здѣсь же осялъ по доброй волѣ русскій поселянинъ и, рядомъ съ нимъ, бѣжавшій отъ притѣсненій злого помѣщика дворовый и тяглый крестьянинъ, которые организовались изъ протестующаго элемента въ лицѣ самыхъ отчаянныхъ головъ. Чтобы скорѣе заселить Новороссійскій край, правительство, можно сказать, санкціонировало здѣсь право убѣжища. Объ этомъ свидѣтельствуется, наир., секретное письмо гр. Зубова къ екатеринославскому намѣстнику Хорвату; въ немъ, между прочимъ, говорится, что къ бѣглымъ нужно имѣть снисхожденіе по челоуѣчеству, «дабы строгостью, законами повелѣваемою, не доводить ихъ до отчаянія... и чтобы, стараясь истребить побѣги, не подать нѣкоторымъ образомъ къ тому повода, что если окажутся бродяги, то стараться ихъ приписать къ городскимъ сельскимъ обществамъ, смотря но ихъ состоянію».

– 207 –

Всѣ эти разновидности растворились въ массѣ родной національности, сохранивъ лишь нѣкоторыя черты своей народности. Одни лишь **нѣмцы-меннониты** обособились,

³ «Первое столѣтіе гор. Екатеринослава.», Владіпірова.

сплотились, сохранивъ во всей чистотѣ свои этнографическія черты, и, со свойственной нѣмцамъ вообще настойчивостью и трудолюбіемъ, занялись серьезно земледѣліемъ, основавъ богатѣйшія колоніи.

– 210 –

Приростъ населенія въ Новороссійскомъ Краѣ, при Екатеринѣ II-й, какъ мы видѣли, создавался искусственно изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Пришельцамъ даровались чрезвычайныя льготы,—коренное же украинское населеніе застонало подъ гнетомъ крѣпостничества. Для заселенія Края чужеземцы являлись сюда не единицами, а цѣлыми хорошо организованными общинами со своимъ оригинальнымъ укладомъ жизни и съ иными религіозными убѣжденіями. Особенною заботою, какъ извѣстно, окружены были **меннониты**, которые сдѣлались вполнѣ образомъ культурности для мѣстнаго населенія.

– 218 –

О молоканахъ и субботникахъ въ Екатеринославской губерніи имѣются довольно глухія свѣдѣнія. Молокане были въ Екатеринославской губерніи, по свидѣтельству г. Ливанова, въ началѣ прошлаго столѣтія, но въ 1822 г., вслѣдствіе настоятельнаго требованія екатеринославскаго архіепископа Іова, они были высланы на Молочныя воды; далѣе, изъ другого источника, подтверждающаго достовѣрность этого сообщенія, мы узнаемъ, что «между **меннонитскими** и ногайскими поселеніями отведенъ участокъ земли въ 30,000 десятинъ для поселенія молоканъ, и въ 1823 г. основано первое поселеніе въ дер. Нововасильевкѣ, Таврической губерніи. Сюда они были высланы большею частью изъ губерній: Тамбовской, Орловской и Екатеринославской, при чемъ между ними было особенно много донскихъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые даже служили въ офицерскихъ чинахъ»⁴

– 265 –

Въ 1859 году въ уѣздахъ Александровскомъ и Екатеринославскомъ проявило свою дѣятельность нѣмецкое братство Stunde, а также вспыхнуло и другое религіозное движеніе болѣе мистическаго направленія, именуемое гюпферствомъ, о которомъ я уже имѣла случай говорить въ статьѣ о законодательствѣ по старообрядчеству и сектантству⁵. «Увѣщеванія

– 266 –

духовныхъ властей, говоритъ г. Бушъ, мало дѣйствовали; гюпферы еще съ большею энергіей стали распространять свое ученіе и дѣлали все возможное, чтобы возбудить религіозный фанатизмъ своихъ послѣдователей, устраивая ночныя сборища, во время которыхъ они причащали присутствовавшихъ, проповѣдывали имъ и, къ концу собраній, отдавались шумному веселію, распѣвая духовные гимны на веселые свѣтскіе мотивы, подъ аккомпаниментъ гармоники или скрипки, которые сопровождались дикими танцами. Въ 1860 г. избираютъ уже эти прыгуны, или, какъ иначе ихъ называютъ, скакуны (diese Hüpfen) нѣсколькихъ старшинъ, какъ Кориельсона, Кнопа и Клаасена, а также Генриха Губерта, Якова Беккера, созываютъ собственный церковный съѣздъ и объявляютъ себя «истинными христіанами», а остальныхъ **меннонитовъ**—«заблудшими овцами». Уже въ 1861 году появляется такая же секта и въ нѣкоторыхъ **меннонитскихъ** колоніяхъ на островѣ Хортицѣ. Вожаками стали меннониты Генрихъ Нейфельдъ и Авраамъ Унгеръ изъ колоніи Эйшлаге и Гергардъ Виллеръ изъ Хортицы. Никакія увѣщанія со стороны **меннонитскихъ** духовныхъ властей не помогали; новые сектанты стали смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ гонимыхъ и т. д., и съ тѣмъ большимъ рвеніемъ предавались пропагандѣ новаго ученія; съ большою небрежностью стали заниматься хлѣбопашествомъ, и въ своемъ фанатизмѣ дошли до того, что предали публичному сожженію фундаментальныя книги **меннонитскаго** ученія, какъ Арндта: «Истинное христіанство», Гофакера «Проповѣди» и Штарка «Руководство», утверждая, что

⁴ «Отечественныя записки» 1828 г., стр. 56.

⁵ См. стр. 20 и 21.

содержаніе книгъ этихъ вводитъ въ заблужденіе и удаляетъ людей отъ истиннаго пути къ Богу... Во время своихъ богослужебныхъ сборищъ они пѣли, прыгали, вздыхали, танцовали и цѣловались. Такого рода выраженія радости они называли: «благочестивыми дѣянiями во имя св. Духа» (Seligkeit im namen des heil. Geistes), утверждая при этомъ, что они теперь достигли уже степени полной благодати и живутъ теперь уже, предвкушая благодать безсмертія, такъ какъ они образуютъ общину праведныхъ. Еъ этой сектѣ

– 267 –

по 5 января 1861 г. принадлежало 30 семействъ и 169 душъ. Въ октябрѣ 1863 года Виллеръ окрестилъ въ Днѣпрѣ крестьянскаго мальчика Матвѣя Сабуленко и въ апрѣлѣ 1864 года 22-хлѣтняго харьковскаго мѣщанина Андрея Петасенко. Въ маѣ 1864 г. эта секта появилась и въ колоніи Ней-Данцигъ, Херсонской губерніи. По требованію самихъ **меннонитовъ**, ихъ отщепенцы были переселены на окраину Россіи, а ихъ вожаки были вовсе изгнаны изъ Россіи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ вскорѣ снова возвратились, но были схвачены для слѣдованія уже въ Сибирь, но они покаяться и были водворены на мѣсто прежняго жительства»⁶.

Такова, согласно указаніямъ г. Буша, исторія распространенія этой секты. Сопоставляя изслѣдованіе г. Буша о нѣмецкихъ гюпферахъ и рассказы вышеупомянутыхъ комисаровскихъ прыгуновъ о «братяхъ изъ нимцивъ» съ горячими преніями по этому же вопросу на первой конференціи нѣмцевъ баптистовъ, бывшей въ 1884 г. въ с. Ново-Васильевкѣ, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, гдѣ открыто вотировался вопросъ «о духѣ прыгунства», возможно, быть можетъ, установить также нѣкоторую связь между русскимъ прыгунствомъ и нѣмецкимъ гюпферствомъ.

Упомянутая выше конференція баптистовъ, о дѣятельности которой я поговорю далѣе болѣе подробно, большинствомъ 28 голосовъ противъ 5-ти, послѣ горячихъ дебатовъ, признала «духъ и дѣйствія прыгуновъ заблужденіемъ». Разъ подобный вопросъ подымается и вносится на обсужденіе цѣлой конференціи, то изъ этого явно слѣдуетъ, что движеніе въ извѣстномъ направленіи существуетъ, волнуетъ заинтересованные умы. Вотъ почему невольно и напрашивается вопросъ: не внесли-ли и нѣмецкіе скакуны-гюпферы свою лепту въ развитіе прыгуинства въ Екатеринославской губерніи? Высказывая подобное предположеніе, я имѣю въ виду будущаго изслѣдователя, который, быть можетъ, заинтересовавшись этимъ вопросомъ, найдетъ возможность собрать матерьялы для дальнѣйшаго выясненія этого совершенно неразработаннаго еще вопроса, ибо, какъ извѣстно, прыгунство въ большинствѣ случаевъ комплектуется или изъ молоканъ или изъ хлыстовъ.

– 277 –

Баптисты.

Говоря о религіозномъ движеніи въ Екатеринославской губерніи, нельзя пройти молчаніемъ вопроса о переселеніи **меннонитовъ** въ Россію. Въ 1763 г. въ Петербургѣ учреждена была «канцелярія опекунства иностранныхъ», которой присвоены были: «власть и преимущества равныя противъ государственныхъ коллегій», т. е. права особаго министерства, сносившагося непосредственно съ высшею властью. Съ 1797 г. были уже учреждены отдѣльныя мѣстныя управленія для колонистовъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніи, Бессарабской области и др. мѣстъ. Манифестъ 1763 г. послужилъ основой для развитія послѣдующихъ законоположеній относительно иностранной колонизаціи, которыя, въ видѣ устава о колонистахъ, вошли во 2-ю часть XII т. Св. Зак., изд. 1857 г. Въ концѣ 18 столѣтія, въ 1786 г., Императрица Екатерина II, по ходатайству гр. Румянцева, вызвала изъ-за границы **меннонитовъ** для заселенія Новороссійскаго края, щедро награждая ихъ землями и даруя имъ всякія льготы. «На каждое **меннонитское** семейство русскимъ правительствомъ дано было по 65 десятинъ. По принятіи русскаго подданства имъ и ихъ потомкамъ предоставлено было право пользоваться свободою

⁶ «Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und Schulwesen der Ev.-Luth. E. A. Gemeinden in Russland. E. A. Busch. стр. 257—260.

вѣроисповѣданія и произносить присягу «по ихъ правиламъ изустнымъ: «да». «Они навсегда освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялись имъ льгота «отъ всякихъ податей» на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи. На переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ давались подводы до мѣста ихъ новаго жительства, кормовыя деньги, затѣмъ до перваго урожая по 10 коп. на душу обоюго пола, сѣмянной хлѣбъ «съ возвращеніемъ его по времени», ссуды на каждое семейство— по 500 руб. и по 120 четырехсаженныхъ бревень, на все общество перваго транспорта 6 жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. **Меннониты**, со своей стороны, обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селеніе войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать навсегда по 15 коп. съ удобной десятины земли»⁷. Въ 1789 г. прибыло изъ западной Пруссіи въ ново учрежденную тогда Екатеринославскую губ. сначала 228 семей, а потомъ еще 118, изъ коихъ часть поселилась въ Александровскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ, и имъ дана была ссуда до 388.000 руб. Занявъ лучшія земли и получивъ массу льготъ, **меннониты** образовали цѣлый рядъ богатѣйшихъ колоній, лежащихъ вблизи другъ друга, устроили заводы и нѣсколько ремесленныхъ школъ, гдѣ вмѣстѣ съ меннонитскими дѣтьми обучались нерѣдко и дѣти мѣстныхъ православныхъ жителей. Занявъ лучшіе участки, эти пришельцы внесли культурныя начала въ жизнь края и вызвали въ даровитомъ коренномъ населеніи вмѣсто вражды чувство уваженія, удивленія и желаніе научиться у нихъ. А было чему научиться! Переселенцы Екатеринославской губ. со временемъ воздвигли чугунно-литейный заводъ и расширили, при помощи паровыхъ мельницъ, мукомольное

дѣло, экспортируя муку за границу. Ими обращено было также серьезное вниманіе на усовершенствованіе скотоводства; они же сѣумѣли расширить свои владѣнія, скупая обширныя земельныя участки у разорившихся помѣщиковъ, и платя за десятину возвышенную цѣну, чѣмъ въ значительной степени содѣйствовали росту продажныхъ цѣнъ на землю. Дѣлать скупку земель было имъ легко, при помощи займовъ изъ колонистскихъ капиталовъ.

Еакъ уже было сказано, для содѣйствія иностраннымъ переселенцамъ была учреждена въ 1763 году канцелярія опекунства иностранныхъ сначала въ Петербургѣ, а съ 1797 года открылись и мѣстныя отдѣленія для Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. Еъ этому же времени относится рядъ чрезвычайно важныхъ законоположеній вообще касательно переселенческаго вопроса Россіи⁸.

«Въ 1859 году,—говоритъ г. Бушъ,—обнаружилось между нѣкоторыми членами **меннонитской** общины (въ уѣздахъ Александровскомъ и Екатеринославскомъ) стремленіе отдѣлиться отъ общины, ихъ учителей духовныхъ, не отвергая, однако же, ученія и нѣкоторыхъ обрядовъ **меннонитской** секты. Еакъ на причины этого стремленія, они указывали на проявившуюся грѣховность и отступленіе отъ строгихъ правилъ секты со стороны многихъ **меннонитовъ** и послабленіе въ этомъ учителей, ссылаясь на 1 посл. Кор. гл. 1. 4—9, какъ на основу ученія Менно; затѣмъ стали собираться для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и молитвъ безъ участія подлежащихъ и установленныхъ у нихъ духовныхъ властей».

Выступая въ силу религіознаго разномыслія изъ общины **старо-меннонитовъ**, гдѣ каждому изъ нихъ съ малолѣтства внушалось понятіе о войнѣ, какъ о братоубійствѣ и богомерзскомъ дѣяніи, противномъ христіанству, **ново-меннониты** естественно стремились сохранить за собой наименованіе **меннонитовъ** (**ново-меннониты**), чтобы удержать за собой права н

⁷ Вѣстн. Евр. 1868 г., III, стр. 676—677.

⁸ Сводъ законовъ, т. XII, 2 ч., 1857 г.

преимущества, дарованныя, лишь **меннонитамъ**, и энергично возставали противъ наименованія ихъ баптистами.

Законъ о всеобщей воинской повинности нанесъ ударъ ихъ благосостоянію. Въ самой общинѣ произошелъ, кромѣ того, расколъ вслѣдствіе разногласій относительно крещенія, отбыванія воинской повинности, а особенно вслѣдствіе разногласій въ вопросахъ нравственности. Въ 1873 г. они подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Екатеринославскаго губернатора мотивированную объяснительную записку, почему то названную «предварительною запискою»—о различіи между **старо-меннонитами**, баптистами и «обновленными **меннонитскими** братствами», прося объ удержаніи за собою правъ и преимуществъ, дарованныхъ **меннонитамъ** при переселеніи ихъ въ Россію. Любопытный документъ этотъ имѣетъ значеніе при изученіи баптизма въ Екатеринославской губерніи. Въ переводѣ на русскій языкъ записка эта находится при дѣлахъ Екатеринославскаго губернскаго правленія. Приведу ее дословно къ «Приложеніяхъ».

Ново-меннониты встрѣтили цѣлый рядъ препятствій со стороны **старо-меннонитовъ**, которые не только хотѣли исключить ихъ изъ своей общины, но главнымъ образомъ надѣялись, что послѣ исключенія воспослѣдуетъ лишеніе ихъ правительствомъ и колонистскихъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ законодательнымъ порядкомъ исключительно **меннонитамъ**, какъ напримѣръ, право на устройство отдѣльнаго молитвеннаго дома для религіозныхъ собраній, свободы отъ строевой службы и многихъ другихъ льготъ.

Любопытную картину зажиточности представляютъ собою **меннонитскія** колоніи, которыя я посѣтила: Хортица, Кичкась и др. Екатеринославскаго уѣзда. Я имѣла рекомендацію отъ нѣмцевъ баптистовъ къ одному изъ руководителей обновленнаго **меннонитскаго** братства и, по приѣздѣ въ Кичкась, направилась прямо къ нему. Меня встрѣтили очень привѣтливо, но, какъ я замѣтила, на мои вопросы отвѣчали осторожно. Разспрашивая ихъ о мѣстныхъ русскихъ баптистахъ, я просила познакомить меня съ ними, не скрывъ при этомъ, что я пишу и что меня

особенно интересуеетъ русскій баптизмъ, его происхожденіе, развитіе и положеніе въ данный моментъ и добавила при этомъ, что Кичкась считается колыбелью русскаго баптизма. Привыкнувъ всегда говорить откровенно, за что платили мнѣ полнымъ довѣріемъ, я, въ данный моментъ, совершенно упустила изъ виду, что **ново-меннониты** болѣе всего боялись установленія связи между ними и баптистами. Понятно, какой переполохъ среди нихъ должны были вызвать слова мои, оказанныя искренно и откровенно безъ всякой предвзятой мысли. Забота и вниманіе ко мнѣ сразу значительно увеличились; время мое непрерывно было занято, то интересными разговорами обо всемъ, кромѣ русскихъ баптистовъ, то устраивали прогулки на чудныхъ рысакахъ въ живописныя окрестности Кичкаса, то возили свою плѣнницу,—а я таковой себя почувствовала!—къ своимъ единомышленникамъ—нѣмцамъ, гдѣ меня столь-же радушно и сердечно принимали, но... я не этого искала! Понявъ нѣсколько поздно уже свою оплошность, я рѣшила подчиниться обстоятельствамъ, прекратить разспросы о бывшихъ когда то здѣсь русскихъ баптистахъ и воспользоваться временемъ своего плѣненія, чтобы познакомиться поближе съ **новоменнонитами**. Живутъ они хорошо и зажиточно. Мѣстоположеніе Кичкаса, расположеннаго на берегу Днѣпра, способствуетъ росту ихъ благосостоянія. Экспортъ производствъ совершается и пароходнымъ сообщеніемъ черезъ Николаевъ въ Одессу и чрезъ посредство желѣзныхъ дорогъ черезъ гор. Александровскъ, который расположенъ на противоположномъ берегу Днѣпра. Дома и надворныя постройки вездѣ каменные, капитальные, крытые желѣзомъ, окруженные красивыми палисадниками и цвѣтниками. Убранство домовъ не уступитъ любому городскому дому; на всемъ лежитъ печать довольства и благоустройства. Недалеко, въ верстахъ 3—4-хъ, отъ Кичкаса

расположенъ на берегу Днѣпра, у перваго порога, хуторокъ, принадлежащій, повидимому, «отщепенцамъ» **меннонитскимъ**, гюпферамъ, такъ какъ къ послѣднимъ относятся въ Кичкасѣ съ ироніей. Здѣсь я поражена была вычурностью внутренняго убранства простаго на видъ деревенскаго дома, стѣны котораго разрисованы были

– 282 –

масляными красками съ изображеніемъ сценъ изъ священнаго писанія. Въ залѣ полъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго паркета, и вся комната уставлена предметами роскоши, выписанными владѣльцами изъ-за границы. Противъ входа красуется огромное зеркало въ рамѣ изъ чернаго дерева съ чудной перламутровой инкрустаціей; въ углу стоитъ изящный письменный дамскій столикъ, піанино-автоматъ, которымъ съ трудомъ управляютъ хозяева дома, не гармонирующіе своимъ внѣшнимъ видомъ съ окружающею ихъ обстановкой. Все благосостояніе поражаетъ, давитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невольнo вызываетъ чувство грусти, когда вспомнишь о несчастномъ горемычномъ положеніи селянина украинца и о былой исторіи этой исторической мѣстности:

Де та Сича, що якъ море,
Сылою киоила;
Тая воля, що въ раздолы
Пекломъ клекотила?
Землю, славою покыту,

Топче товарына ⁹.
На козачьемъ вжитку нимци
Хать набудовалы,
Грунтъ пошарпалы, побылы
Раломъ заоралы!..

Но какая здѣсь цѣльность и гармонія во внутреннихъ распорядкахъ, какая забота о просвѣщеніи, о просвѣщаемыхъ и о просвѣтителяхъ! Какъ урегулированы здѣсь взаимоотношенія пастыря и паствы и какъ строго относятся нѣмцы къ выбору и къ дѣятельности пастыря! Пьяница или невѣжда не можетъ у нихъ сдѣлаться руководителемъ паствы, ибо званіе пастыря требуетъ высокиxъ нравственныхъ качествъ.

Во всѣхъ маломальски значительныхъ колоніяхъ имѣются школы, свѣтлыя, просторныя, прекрасно обставленныя, гдѣ учителя получаютъ хорошее отдѣльное помѣщеніе и приличное вознагражденіе. У пресвитера хорошенькій домикъ со всѣми угодьями, ему назначенъ солидный окладъ жалованья, такъ что онъ избавленъ отъ необходимости «собирать дань» за требы. Требы у нихъ совершаются но строго опредѣленной таксѣ: за бракосочетаніе 1 рубль, погребеніе 50 коп. и т. д. Бѣднякамъ же требы совершаются бесплатно.

– 283 –

«Нигдѣ нѣтъ, говорить бар. Гастгаузенъ, болѣе полнаго равенства людей, основаннаго на религіозномъ представленіи, какъ у **меннонитовъ**. Такъ какъ земледѣліе составляетъ у нихъ религіозный долгъ, то никто не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ селяниномъ». Пораженный необыкновенно дружескимъ отношеніемъ хозяевъ и рабочихъ, баронъ Гастгаузенъ обратился за разъясненіемъ къ одному изъ богатѣйшихъ и вліятельныхъ **меннонитовъ** Іоганну Корнису, который пояснилъ ему такъ: «у насъ существуетъ правило, что каждый, даже сынъ самаго богатаго крестьянина, долженъ на нѣсколько лѣтъ идти въ работники къ кому-нибудь изъ своихъ сосѣдей; поэтому работники не составляютъ у насъ отдѣльнаго сословія, скорѣе это школа нередѣ вступленіемъ въ жизнь: мой младшій братъ былъ нѣкоторое время работникомъ у меня, и теперь еще управляетъ моими дѣлами. Мы платимъ нашимъ работникамъ и работницамъ очень высокую плату, отъ 30 до 70 руб. сер., и держимся этого, какъ обычая; какъ скоро это дѣлаютъ всѣ, то отношенія уравниваются безъ вреда. А между тѣмъ, даже и бѣдный крестьянинъ пріобрѣтаетъ возможность скопить себѣ небольшія средства, и такъ какъ вездѣ кругомъ много нетронутой, но плодоносной земли, то онъ можетъ при этихъ небольшихъ средствахъ завести свое собственное хозяйство и стать хозяиномъ. А потому у насъ бываетъ часто, что дочери богатыхъ крестьянъ выходятъ замужъ за работниковъ, и даже за бѣдныхъ,

⁹ Скоть.

если они только способны и умны»¹⁰.

Такому благосостоянію и благоустройству **меннониты** въ значительной степени обязаны, конечно, и тому исключительному привилегированному положенію, въ которое ихъ поставило само русское правительство, даровавшее пришельцамъ иноземцамъ, въ ущербъ коренному населенію, лучшія земли, освободившее ихъ на тридцать лѣтъ отъ податей, отъ всевозможныхъ службъ, постоевъ и всякихъ налоговъ и поборовъ, которые безпощадно угнетали и понынѣ угнетаютъ коренное

– 284 –

украинское населеніе. Въ настоящее время существуетъ на югѣ Россіи 3 меннонитскихъ округа: Хортицкій, гдѣ 19 колоній, Маріупольскій, въ которомъ 5 колоній и Молочанскій въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической губ., состоящій изъ 50 колоній. Какимъ же способомъ **меннониты** и баптисты сближались съ русскими крестьянами, и чѣмъ они воздѣйствовали на православное населеніе? Процессъ этотъ простъ, несложенъ и вполне естественъ. Крестьянинъ малороссъ идетъ всегда съ большой охотой на заработки къ «нимцю»—колонисту. Нанимая рабочаго, колонистъ даетъ ему всегда хорошую плату, чуть-ли не вдвое, чѣмъ онъ получалъ у мѣстнаго помѣщика; но, платя дорого, нѣмецъ требуетъ добросовѣстнаго труда, исполняя шагъ за шагомъ вмѣстѣ со своимъ батракомъ одну и ту же работу. Вотъ тутъ то и начинается сближеніе между хозяиномъ и работникомъ, котораго онъ постепенно вводитъ въ кругъ своихъ житейскихъ и религиозныхъ понятій, выясняя соотношеніе между жизнью и религіей. Въ семьѣ нѣмца батракъ является членомъ семьи. Пища та же для «наймита»—батрака, что и для семьи колониста-хозяина, а ѣдятъ нѣмцы сытно, вкусно и всегда на одномъ столѣ съ батраками. За трапезой, которую они совершаютъ не спѣша, у **меннонитовъ** ведутся разговоры о религіи и о всякихъ житейскихъ дѣлахъ. Передъ ѣдой они всегда читаютъ изъ Евангелія одну главу, распредѣляя чтеніе въ круговую, по очереди¹¹. Такой способъ чтенія заставляетъ каждого слѣдить со вниманіемъ, откуда надо продолжать свой очередной стихъ, причемъ непонятное для работника чтеніе по нѣмецки переводится на русскій языкъ, комментируется, и тутъ же, между прочимъ, объясняется, почему хозяева не крестятся, почему у нихъ нѣтъ иконъ, и т. д. Рабочій видитъ, кромѣ этого, доброе взаимное отношеніе между хозяиномъ и рабочими, а также и между ихъ прихожанами и наставниками, у которыхъ не расходится слово съ дѣломъ, и онъ постепенно усваивалъ новыя

– 285 –

начала, привыкалъ, подчинялся новому режиму и, несмотря на грозный призракъ ареста и суда, посѣщалъ ихъ молитвенныя собранія, гдѣ ему и переводили и объясняли прочитанное изъ Св. Писанія. Онъ вслушивался, запоминалъ и спѣшилъ затѣмъ, подкрѣпившись евангельскими текстами, подѣлиться наблюденіями со своими земляками-малороссами. Новое религиозное движеніе росло и крѣпло... Росли и крѣпли одновременно всевозможные навѣты и на нѣмцевъ за ихъ якобы скрытыя политическія тенденціи. Нѣмцевъ запугали, наконецъ, до того, что они начали даже протестовать, когда появлялись малороссы на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, но это не мѣшало религиозному движенію среди малороссовъ самостоятельно расти, шириться и крѣпнуть...

Появленіе баптизма среди населенія Екатеринославской губ. относится также, какъ и въ другихъ мѣстахъ къ концу 60-хъ и началу 70-хъ годовъ и выросло оно на почвѣ того же броженія умовъ, какое, при другихъ жизненныхъ условіяхъ, породило шалапутство, хлыстовщину, прыгунство и другіе отгѣнки религиознаго разномыслія.

Общественное положеніе русскихъ баптистовъ было крайне неустойчиво, пбо всѣ обряды

¹⁰ «Исслѣдованіе внутр. отнош. народной жизни и въ особенности сельскихъ учреждений Россіи». Бар. Гастгаузена. М. 1870 г. стр. 477.

¹¹ Мнѣ лично приходилось присутствовать на подобныхъ трапезахъ въ колоніи Кичкасъ, Екатеринославскаго уѣзда.

надъ малороссами, перешедшими въ баптизмъ изъ православія, и совершенные нѣмецкими баптистскими пресвитерами, также акты о бракахъ, рожденіи, смерти и нр., внесенные въ нѣмецкія книги, не признавались русскими властями законными, и русскіе баптисты метались, не зная, какъ бы выйти изъ этого заколдованнаго круга. Впервые баптизмъ проявился въ городѣ Александровскѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ того же уѣзда, а также въ Кичкасѣ, Хортицѣ и ближайшихъ къ нимъ селахъ Екатеринославскаго уѣзда, захватывая отдѣльныя семьи. Русскіе баптисты долго хлопотали о выдачѣ имъ «казенной» книги для внесенія въ нее брачныхъ актовъ и актовъ о рожденіи и смерти, прося даровать имъ права и подчинить ихъ хотя-бы правиламъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ отъ 19-го апрѣля 1874 г., въсплу которыхъ, на основ. 78 ст. X т. ч. I-й, браки раскольниковъ, внесенные въ метрическія книги, установленныя приложеніемъ къ 1093 ст. законовъ

– 286 –

о состояніяхъ, получаютъ силу и послѣдствія законнаго брака, и вступленіе во второй бракъ, хотя бы путемъ перехода въ православіе, для избавленія отъ перваго брака, такъ же строго преслѣдуется, какъ и двоеженство въ православіи. Несмотря на ихъ усиленные хлопоты, законъ продолжалъ относиться къ нимъ отрицательно. Но вотъ наступила, казалось, и для русскихъ баптистовъ новая эра: 27-го марта 1879 года вышелъ циркуляръ¹² министра внутреннихъ дѣлъ Макова, который гласилъ, что «Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе м-ва внутреннихъ дѣлъ о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, мнѣніемъ положилъ, въ дополненіе надлежащихъ статей свода законовъ, постановить: 1) Баптисты, на основаніи ст. 44 осн. госуд. зак., безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ. 2) Избранные баптистами духовные наставники (старшины, учителя, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи въ семь званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ¹³ 2) обязаны принести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. 3) Метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями».

Далѣе въ циркулярѣ изложены были правила о формѣ метрическихъ записей о бракахъ, рожденіи и смерти баптистовъ. Въ пунктѣ 12-мъ мы читаемъ: «для записи въ метрическую книгу брака баптистовъ, сочетавшіеся бракомъ должны лично заявить о семь и представить метрическія свидѣтельства о рожденіи и письменное или словесное удостовѣреніе подлежащаго духовнаго наставника, благословляющаго бракъ, а также о времени и о мѣстѣ заключенія онаго. За отсутствіемъ такого удостовѣренія,

– 287 –

признаются достаточными показанія двухъ свидѣтелей, извѣстныхъ установленію, ведущему метрическія книги. Метрическія свидѣтельства о рожденіи, по составленіи записи о бракѣ и по сдѣланіи на нихъ объ этомъ отмѣтки, возвращаются. Метрическія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ при городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а для жителей уѣздовъ при волостныхъ правленіяхъ, которыя по истеченіи года отсылаются для ревизіи въ губернскія правленія и въ управленія градоначальствъ, откуда уже послѣ ревизіи возвращаются обратно». Законодательный актъ этотъ былъ какъ-бы отвѣтомъ на ходатайство **новоменнитовъ** и повтореніемъ уже существовавшихъ въ основныхъ законахъ льготъ, дарованныхъ вообще всѣмъ баптистамъ, которыми издавна уже пользовались не только нѣмцы, но и латыши, эстонцы, французы и вообще баптисты всѣхъ національностей, за исключеніемъ русскихъ баптистовъ, которымъ воспрещено было «по своему» вѣрить и мыслить. Циркуляръ отъ 27 Марта 1879 г. окрылил надеждами и русскихъ баптистовъ.

¹² «Екатеринославскія Губ. Вѣд.» 1879 г., № 78.

¹³ Возможно было отсюда вывести заключеніе, что допускались также духовные наставники баптистовъ и изъ русскихъ.

До 1879 года баптизмъ ютился, какъ было уже сказано выше, исключительно въ самомъ городѣ Александровскѣ, Кичкасѣ, Хортицѣ и въ ближайшихъ къ нимъ колоніяхъ Екатеринбургскаго уѣзда ¹⁴.

Приложение 2

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ нашихъ непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблимости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и переходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность тон или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразование вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣваніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія ж непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно обсужденію: на ряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устройства крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы Повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачи прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы для упрочненія правильнаго въ отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ сохраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры престола,—дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ воз^н можно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призваніе къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же

¹⁴ Въ колоніяхъ: Нейендорфъ, Шенебергъ, Фриденсфельдъ, Аннофельдъ, въ хуторѣ Антоновскомъ и др. Молитвенный домъ былъ въ колоніи Бурвальдъ, въ домѣ крест, с. Вознесенска Перепяткина, а наставникомъ былъ Митрофанъ Дупленко. Въ колоніи Фриденсфельдъ, Лошкаревской волости, молитвенный домъ принадлежалъ прусскому подданному Эдуарду Эрлиху, а наставникомъ былъ Христіанъ Фишеръ, изъ колоніи Блюменгофъ, Николайтальской волости. Въ с. Михайловкѣ, Покровской волости, моленная была въ домѣ прускоподданнаго Шульковскаго, онъ же былъ и наставникомъ.

удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ не- большихъ но пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройствѣ судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установле- ніямъ всѣхъ статей необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ, какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыхъ они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же, въ административномъ порядкѣ, соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религиозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, представивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенія, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ по прежде даннымъ Нами указаніямъ, подвергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстрого и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учреждений задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего Повелѣваемъ Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о напл учтемъ способъ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го декабря 1904 года.

– 470-496 –

Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ 22-го Февраля и 1-го Марта

1905 года.

О порядкѣ выполнения пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г. по вопросамъ, касающимся инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій.

...

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенствъ,—Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооружеія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст. 124 и 761 уст. дух. дѣль ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обязанной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другаго инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое имъ придается представителями мѣстной администраціи, и въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходоу, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ вполне достаточными средствами для сооружеія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльныхъ группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными,—ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое въ семъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы—согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

...

На основаніи изложенныхъ сужденій, Комитетъ, въ отношеніи инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, полагаетъ:

I. Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

III. Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причѣмъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

IV. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооружеія всякаго рода молитвенныхъ домовъ

инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. I настоящаго положенія, и 2) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней ст. дух. дѣль ин. испов. (т. XI, ч. I свод, зак., изд. 1896 г.).

V. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. III настоящаго положенія, и 2) распорядиться безотлагательною отмѣною § 1 инструкции 1900 г. о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

...

– 559-560 –

Приложеніе 10.

Высочайше утвержденное 4 Юли 1894 г. положеніе Комитета Министровъ и циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣль отъ 3 сентября 1894 года за № 24 о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи собраній штунды.

«Комитетъ Министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя Министромъ Внутреннихъ Дѣль объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ кіевскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора за 1889—93 гг., по вопросу о борьбѣ со штундой и находя: 1) что въ законѣ 3 Мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ Св. Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; 2) что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ, и, наконецъ, 3) что хотя принятыми въ послѣднее время кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генераль-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими, между прочимъ, въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штундъ, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генераль-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется,—полагалъ предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣль, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе Комитета удостоено въ 4 день Юля сего года Высочайшаго департаментовъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣль отъ 19 Марта 1883 г. «№ 25), опредѣленіе вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣль, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ Св. Синодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имущества и т. п., что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному мнѣ нынѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію Св. Синода, и съ своей стороны признаю штунду одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго

Высочайшаго повелѣнія, для надлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы, дарованныя закономъ 3 Мая 1883 г. раскольникамъ менѣ вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундпстамъ, и что всякія общественныя молитвенныя собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему Министерствомъ Юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій».

Подлинное подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь Дурново.

Скрѣпилъ: Директоръ Долгово-Сабуровъ.

Вѣрно: За Управляющаго Отдѣленіемъ Смирновъ.